ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ярмингина Ида Витальевна
студентка 3 курса
Илиева Алена Андреевна
канд. филол. наук, доцент

Башкирский государственный университет (филиал в г. Бирск)
г. Бирск, Республика Башкортостан

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация*: в статье анализируется лексика марийского языка. Выявлено наличие большого количества русских слов-взаимствований в марийском языке, появившихся в разные периоды взаимодействия русского и марийского народов. Изучены труды и описаны взгляды исследователей, подробно проанализировавших марийский язык. Автор пришел к выводу о проникновении русских заимствований во все тематические группы лексики и терминологии, но особенно много слов, заимствованных из области материальной культуры.*

Ключевые слова*: русский язык, марийский язык, заимствования, история изучения, лексика, материальная культура.*

Марийский народ в своем историческом пути поддерживал тесные культурные, экономические связи не только с тюркскими, но и с русским народом. Об этом писал профессор А.М. Селищев в работе «Русские говоры Казанского края и русский язык у чуваш и черемис» [7, с. 36-72]. В этой статье автор попытался выявить общие черты русских заимствований в марийском и чувашском языках, провести параллели между ними, проанализировать особенности звукового оформления. Примеры для своей работы им взяты из горного диалекта марийского языка, который более тесно соприкасался с чувашским языком. Сопоставление русских заимствований с горным диалектом марийского языка и с чувашским языком привело автора к мысли, что большинство из них являются общими для данных языков и переняты приблизительно в одинаковое время.

Г.С. Патрушев в статье «Русские заимствования в марийском языке» [4, с. 17-36] пишет, что русские заимствования стали проникать в марийский язык в относительно позднее время, чем заимствования из некоторых других языков. Русские заимствования, по его мнению, охватывают почти все области словарного запаса. Автор подчеркивает тот факт, что русский язык имеет ведущее значение в создании марийской общественно-политической, научно-технической, специальной и другой терминологии. В другой статье «К вопросу о русско-марийских контактах» [5, с. 134-171] он затрагивает некоторые вопросы фонетических изменений при заимствовании слов из русского языка.

Самым значительным в вопросе изучения русско-марийских взаимодействий явилось появление монографии А.А. Саватковой «Русские заимствования в марийском языке» [6], представляющей собой первую и подробную работу в этой области, содержащую богатый фактический материал. Целью данной работы явилось выявление фонетических, морфологических, семантических изменений русских заимствований в марийском языке. Таким образом, исследование охватывает почти весь комплекс основных проблем русско-марийского двуязычия. Труд А.А. Саватковой представляет собой целостное научное исследование. Положение автора в большинстве случаев иллюстрировано конкретными языковыми примерами, выводы достаточно аргументированы.

А.А. Саваткова вела большую собирательскую и исследовательскую работу в полевых условиях, выезжая в экспедиции, изучала диалекты марийского языка. Но от автора книги ускользнули русские заимствования, встречающиеся, например, в восточном наречии марийского языка: пива < рус. пиво; сäпет < рус. велосипед; мес, мечка < рус. миска; брезен < рус. брезентовый плащ и др. В конце книги автор дает список русских заимствованных слов в марийском языке. Словарь включает в себя свыше 1800 слов, употребительных в разных наречиях марийского языка. В работе обнаруживаются и некоторые недостатки, неточности, которые указаны в рецензии Г.И. Лавреньтева к диссертации [3, с. 55-60], но они не снижают достоинств книги, так как в практике изучения русских заимствований до сих пор не уделялось должного внимания изучению этой темы.

Как отмечает И.С. Галкин, русские заимствования в восточный диалект марийского языка проникли меньше, чем в другие марийские диалекты [1, с. 65]. Это объясняется тем, что на башкирских землях русские стали заселяться в более позднее время. Русские и мари, проживающие в Республике Башкортостан районе, не отделялись никакими естественными рубежами, препятствующими их взаимному и культурному сотрудничеству. Несмотря на это, русский язык, по сравнению с татарским, не оказал существенного влияния на язык марийцев, т.к. на этой территории численность русского населения очень мала.

Население преклонного возраста в марийских деревнях не может общаться на русском, но хорошо владеет татарским, а представители среднего и школьного возраста свободно владеют русским языком. Поэтому определенную часть лексики восточного наречия составляют заимствования из русского языка. Влияние русского языка отражается прежде всего на словарном составе марийского языка. Много русских слов вошло в этот диалект в разные периоды их взаимодействия. Условно можно выделить три периода:

1. Лексика, заимствованная из русского языка еще до переселения восточных марийцев в Приуралье. Эти слова употребляются во всех диалектах марийского языка, назовем ее древней. «Их вхождение в живую народную речь было глубоким, органическим. Иноязычное происхождение их уже не чувствуется. Они свободно употребляются в народе и имеют от себя производные» [2, с. 52]. Из числа таких слов можно назвать такие заимствования, как руш < рус. русский; черке <рус. церковь; кӱсле< рус. гусли; колча < рус. кольцо; ведра < рус. ведро; мешак < рус. мешок; ӱжара < рус. заря и др.

2. Лексика, вошедшая в говор после миграции, является результатом контактирования с местным русским населением. В основном эта лексика вошла в речь марийцев через посредство татарского языка, поэтому мы включаем их в разряд тюркских заимствований.

3. Лексика, вошедшая в говор после Октябрьской революции (до современного времени), когда контакты происходят на основе непосредственного, прямого контакта. Назовем ее современной.

Русские и интернациональные заимствования вошли и закрепились в восточном диалекте через непосредственное общение с представителями русского народа, через систему народного образования и благодаря средствам массовой информации (радио, телевидению, периодической печати).

В разные периоды заимствованные из русского языка слова осваивались неодинаково. Довольно четко прослеживается, например, общая тенденция большого изменения звуковой оболочки лексем, заимствованных до революции 1917 года, и меньшего в словах, вошедших в послереволюционную эпоху. Причины разного освоения русских заимствований в разные периоды их вхождения объясняются прогрессирующим влиянием русского языка, с началом всеобщеобразовательной системы, которая требовала не только знание родного языка, но и – русского языка, который являлся средством общения многонационального государства. В современное время произношение молодежью русских и заимствованных через русский язык интернациональных слов приближается к орфоэпическим нормам русского языка. Исходя из того, что произношение и значение слов русского языка, вошедших в послереволюционное время, близки и понятны, мы в своей статье старались брать примеры с изменившимся фонетическим обликом, которые характерны для дореволюционных заимствований восточного наречия. Для более ясного отражения лексических особенностей говора такого рода слова целесообразно рассматривать в лексико-семантических группах. Рассмотрим, например, понятия, связанные с материальной культурой.

Нетрудно заметить, что сфера употребления русского языка с каждым годом расширяется, поэтому в восточном диалекте растет и число новых заимствований, относящихся к материальной культуре. В семантическом отношении эти слова группируются следующим образом:

Названия жилищ, различных помещений, строительных деталей: веранде < рус. веранда; чулан < рус. чулан; квартир < рус. квартира; комнат < рус. комната; спальне < рус. спальня; шипыр < рус. шифер, угыл < рус. угол; турба < рус. труба; лапке < рус. лавка; земльанке < рус. землянка; каасьак < рус косяк и др.

Названия домашней утвари, посуды, предметов домашнего обихода. Битон < рус. бидон; ведра < рус. ведро; куршка < рус. кружка; лар < рус. ларь; мочыла < рус. мочало; отйал < рус. одеяло; саслонга < рус. заслонка; чарке < рус. чарка; койко < рус. койка; вилке < рус. вилка; кӧршек < рус. горшок; самбар < рус. самовар; миске < рус. миска; карита < рус. корыто; лакан < рус. лохань; укват < рус. ухват.

Названия кушаний и продуктов питания, овощей, фруктов, напитков: буканке < рус. буханка; консерве < рус. консервы; крендыр < рус. крендель, мелна < рус. блины; повитле < рус. повидло; прӓник < рус. пряник; продукто < рус. продукты, лашка < рус. лапша, дрожа < рус. дрожжи; памидор < рус. помидор; редиске < рус. редиска; пиве < рус. пиво и др.

Названия одежды, обуви, материалов, украшений: брезен «брезентовый плащь» < рус. брезент; д’упко < рус. юбка; каст’ум < рус. костюм; пупайке < рус. фуфайка; резенга 'галоши' < рус. резинка; сикса < рус. ситец, тупльо < рус. туфля; калат < рус. халат; тапычке < рус. тапочки; ленте < рус. лента; чосинге < рус. чесанки; кепке < рус. кепка и др.

Марийский народ вступал в различные социально-экономические, культурные, торговые, политические контакты со своими иноязычными соседями. Вовлеченные в эти отношения восточные марийцы заимствовали значительное количество русских слов. Таким образом происходило пополнение лексического фонда восточных марийцев, значительную часть их которых составляет лексика, отражающая материальную культуру.

Список литературы

1. Галкин И.С. Марий исторический лексикологий. Тунемме книга. – Йошкар-Ола, 1986. – 70 с.

2. Куклин А.Н. Русские лексические заимствования в красноуфимском говоре // Вопросы марийского языка. – Йошкар-Ола, 1978. – С. 51-59.

3. Лаврентьев Г.И. Рец.: Саваткова А.А., Русские заимствования в марийском языке // Советское финно-угроведение. 1961 – № 1. – С. 55-60.

4. Патрушев Г.С. Марийские словари XIX и начала XX века // Вопросы марийского языкознания. Сборник статей. – Вып. 1. – Йошкар-Ола, 1964. – С. 17-36.

5. Патрушев Г.С. К вопросу о русско-марийских контактах // Вопросы финно-угроведения: Лингвистика, фольклористика, этнография, археология. – Вып. V. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 134-141.

6. Саваткова А.А. Русские заимствования в марийском языке. – Йошкар-Ола, 1969. – 131 с.

7. Селищев А.М. Русские говоры Казанского края и русский язык у чуваш и черемис // Ученые записки института языка и литературы. Т. 1. – М., 1927. – С. 36-72.